

Хината проснулась на пороге нового дня. Он проспал всю ночь. Его разум все еще просыпался, когда Коу вошел в его комнату.

"О. Хорошо. Проснись сонной головой". Коу изящно встал на колени перед Хинатой.

Хината смотрела на него измученными сном глазами. Он проснулся, когда большая рука Коу протянула ему руку к лицу.

"Можно?" Коу спросил, его рука висела в пределах досягаемости носа Хинаты.

Хината кивнул. Рука Коу переместилась к носу и на лицо. Чувствуя контуры его щек, подбородок и ушей.

"Ты действительно прекрасный человек". Коу заметил. "Я хотел посмотреть, все ли у тебя в порядке на самом деле."

"Так и есть." Хината выпустил с благоговением. "Я не думаю, что я красивая. Для вас возможность почувствовать, где я нахожусь, и найти мое лицо удивительным".

Ты улыбнулась. "Это навык, выученный на войне. Были времена, когда мне приходилось двигаться, не видя в окопах и туннелях. Не видеть - не помеха для меня."

Его голос дрейфовал в тревожный вздох. Хината нахмурился, когда заметил подергивание к руке Коу, когда тот опустил ее обратно на бок.

"Война - ужасная вещь". Хината трезво прокомментировал.

"Действительно." Коу добавил. "Ужасная вещь".

Хината проглотила слезу, которая ускользнула от одного из глаз Коу.

"Простите, господин Исикава." Хината начала извиняться.

"Коу". Ко нахмурился, и палец щелкнул Хинатой по лбу. "Сколько раз я должен повторять тебе это. Мой отец - господин Исикава."

Хината уставилась на надувное выражение Коу и вспыхнула от смеха. Он выглядел по-детски.

"Хорошо, господин Коу." Хината расслабилась в тёплой улыбке.

Коу вздохнул. "Думаю, сойдёт."

Мэй-сан вежливо постучала в дверь и вошла с разрешения Хинаты. Хината тепло поприветствовал женщину Коу. Он чуть не хихикал над этим фактом. Мысль о том, что её любовь будет взаимовыгодной, была восхитительна. Он внутренне молился о многих благословенных днях, которые они проведут вместе.

"Вместе". Хината тоскливо вздохнул, когда его мысли ушли к Эйдзи, а потом к Акире.

Люди, которых он любил, страдали из-за него. Эйдзи был мёртв. Теперь Акира может быть. Всё из-за него. Он был виноват. Он не заслуживал доброты людей.

"Послушай. Не могли бы вы оставить меня наедине, пока я одеваюсь?" Хината спросила пару.

Мей-сан проводил Коу из комнаты. Хината прилег на свой футон. Его разум поскользнулся в темных мыслях с желанием тайно покинуть это место, чтобы избежать дальнейших неприятностей для других.

"Я предвестник неприятностей". Хината заявил о себе.

Это было не новое самоощущение. Он делал все, что в его силах, чтобы обеспечить и поддержать других. Чтобы дать им хорошую и полноценную жизнь в эти трудные времена. На каком-то этапе он искренне верил, что сможет. Особенно после слов Роко к нему.

С Акирой, сражающейся за свою жизнь от ножевого ранения, которое случилось из-за него. Коу, Юрий, Мей-сан, Хината и бедственное положение детей из тайной полиции были из-за него. Теперь его собственная деревня была вынуждена страдать больше, чем они должны были. И всё из-за него.

"Акире нужно поправиться". Он принял решение. "Пожалуйста, Окамисама. Заставь его снова бежать."

Он оделся и уехал из дома в больницу. Шота радостно приветствовал его с Мивой. Они что-то прижимали к себе в рубашках. Еда, без сомнения. Насекомые.

Он улыбнулся, чувствуя, как его сердце светлеет при их взгляде. Мальчики поспешили в дом.

Он продолжил свой путь и место рядом с Акирой, когда вошел в главную палату. Его сердце билось от волнения, когда Акира спал и не показывало признаков пробуждения.

Рёсукэ увидел, как вошла Хината. Он нахмурился на взволнованное выражение и возбуждение

Акиры. Он подошел к нему.

"Чикафудзи-сан", - сказал Рёсукэ. Его глаза расширились с пониманием.

Он проверил пульс Акиры и принял жизненно важные показания. Они выглядели не очень хорошо и упали после его последней проверки около получаса назад.

"Принеси мне компресс на стол". Рёсукэ спокойно заказал Хинату.

Хината ответила шокирующим выражением на бледном лице Акиры.

"Чикафудзи-сан!" Рёсукэ сорвался на Хинату, чтобы привести его в чувство.

Хината кивнула и сделала то, о чём Рёсукэ попросил его.

Рёсукэ обычно пытался накачать Акиру в грудь, стараясь сохранить его сердце в рабочем состоянии, одновременно смягчая его рану, чтобы уменьшить удары от сжатия рук. Он упорно работал над тем, чтобы Акира продолжал дышать и биться. Человек не реагировал. Его биения становились слабыми и нерегулярные шумы. Его дыхание было слабым и неглубоким.

"Давай!" Рёсукэ закричал, когда он отчаянно боролся за то, чтобы человек остался жив.

Он терял его.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/900109>